

Марк Анатольевич, поступая в Московскую консерваторию, вы держали экзамен перед Хачатуряном. Трудно представить себе состояние совсем молодого человека, оказавшегося перед величайшим композитором...

- Когда на вступительных экзаменах я играл на рояле свои сочинения, то нажавшая на педаль правая нога дрожала в коленке. И когда Арам Ильич меня взял к себе в класс, это было счастье. Мы все - пять однокурсников - приходили к нему на урок в одно и то же время, и каждый показывал, что сочинил за неделю. Если сегодня похвалили, скажем, Минкова, то другой из кожи лез вон, чтобы к следующему занятию Арам Ильич отметил его. Хачатурян считал, что вся наша жизнь - соревнование, и чем раньше начинаешь к этому привыкать, тем лучше.

- Арам Ильич был гениальным композитором, но, говорят, когда он стоял у дирижерского пульта, оркестранты старались не смотреть в его сторону, чтобы не сбиться с такта...

- Про Хачатуряна рассказывали много разного... Он был, как теперь говорят, харизматической личностью. Если любил, то всей душой, а если разочаровывался - происходило что-то ужасное. Когда ученик валял дурака и не оправдывал ожиданий, Хачатурян умел так посмотреть и сказать, что студент рад был сквозь землю провалиться. В то же время Арам Ильич был очень внимателен к своим ученикам, интересовался, как мы живем, чем питаемся. Помню, однажды в сильный дождь мы с ним вместе вышли из консерватории. Когда проходили мимо обувного магазина, он вдруг говорит мне: «Мы должны зайти. Я хочу купить вам ботинки». И стоило немалых усилий отговорить его от этой затеи. Но в другой раз в нотном магазине он купил и тут же подарил мне шикарно изданную партитуру оперы Жоржа Бизе «Кармен». И я не нашел в себе силы отказаться.

- Студенту Минкову не вскрыжало голову, когда его песню «Вербочки» взял в свой репертуар Иван Семенович Козловский?

- Слава богу, обошлось. «Вербочки» на стихи Александра Блока я написал на первом курсе. Спустя несколько лет решился позвонить Козловскому. Он выслушал мое предложение и попросил: «Перезвоните завтра утром... часа в два». Так я с удивлением узнал, что время для Ивана Семеновича шло по-другому. Он был очень-очень поздним человеком. А песня ему понравилась, и он стал ее петь. Для меня это, конечно, стало большой удачей.

Когда уже в 90-е «Вербочки» у меня попросили Кристина Орбакайте и Володя Пресняков, я засомневался, получится ли у них полноценный эстрадный номер. Там ведь всего восемь строчек текста:

*«Мальчики да девочки
Свечечки да вербочки
Принесли домой.
Огонечки теплятся,
Прохожие крестятся
И пахнет весной.
Ветерок удаленный,
Дождик, дождик маленький,
Не задуй огня!
В Воскресенье Вербное
Завтра встану первая
Для святого дня».*

И все. Но вскоре мне позвонила Алла Пугачева: «Ты знаешь, ребята из этих нескольких строк развили целую ораторию на семь минут». Я послушал... Мою по сути христианскую вещь они переписали в абсолютно языческую музыку. Но сделали это талантливо, и мне понравилось.

- По окончании консерватории вы сочинили «Кантату о Ленине». Вами двигали карьерные соображения, или вы действительно восхищались этим человеком?

- Все намного проще. Я выпускался в 1969-м. А в следующем году страна готовилась отметить 100-летие вождя мирового пролетариата. Ректор нам поставил ультиматум: кто не напишет произведение о Ленине, тот диплом не получит. И все студенты композиторского отделения внесли свой вклад в Лениниану. Я не вижу в этом ничего предосудительного. Мой отец вступил в партию в 1931 году, свято верил в коммунистические идеалы, пронес их через всю Великую Отечественную... И у меня не было повода становиться борцом с системой. Мне тогда казалось, что в стране все нормально. Правда, заблуждался я недолго. В 1972 году попал в Англию. В Лондоне меня поразило, что автомобили там свободно продаются в магазине: не нужно годами стоять в очередях, а просто пласть деньги и садиться за руль. Но куда больше потрясли люди - доброжела-

Марк МИНКОВ: ЕСЛИ КТО-ТО КОЕ-ГДЕ У НАС ЗВЕЗДА...

Ученик Арама Ильича Хачатуряна, он - автор оперы «Волшебная музыка», мюзиклов «Робин Гуд» и «Мустафа», балета «Разбойники», оратории «Колокол», фортепьянных и струнных концертов. Однако широкой публике Марк МИНКОВ известен прежде всего своими песнями, которые украсили репертуар Аллы Пугачевой, Валентины Толкуновой, Яака Йоалы, Жанны Рождественской, Кристины Орбакайте... Работники милиции считают своим гимном его песню «Наша служба и опасна, и трудна» из сериала «Следствие ведут знатоки». Минков сочинил также музыку более чем к 100 фильмам «В зоне особого внимания», «Мы из джаза», «Женщин обижать не рекомендуется»....

тельные, уверенные в себе, с открытыми взглядами...

- Почему самые талантливые ученики Хачатуряна: Микаэл Таривердиев, Алексей Рыбников, Владимир Дашкевич и вы - сделали себе имя благодаря сочинениям для кино и драматического театра, а не в академической музыке?

- Я сам об этом часто задумываюсь. Наверное, время такое. Вот у меня, например, на стихи Федерико Гарсиа Лорки есть вокальный цикл «Плач гитары», который входил в обязательную программу трех конкурсов имени Чайковского. Но кто, кроме конкурсантов и жюри, его знает? А ведь композитору хочется, чтобы его музыку услышало как можно больше народу. Кинематограф такую возможность дает. Когда ко мне в первый раз обратились с предложением написать музыку к кинофильму, я с удовольствием откликнулся. В советские времена композитор мог пригласить для записи своей музыки к кино любой состав симфонического оркестра и хора - все расходы исправно оплачивало государство.

Сейчас все по-другому. Недавно побывал на вечере оркестра Госкино. Уникальный коллектив, но работы у него теперь немного: российские продюсеры экономят на музыке. Это опрощает и небезопасно, мы рискуем остаться на задворках киномира. В западном кино музыка - важный компонент любой картины, ни один успешный проект последнего времени не обошелся без мощного саундтрека. Иначе говоря, такого большого количества музыкального материала, что потом его выпускают отдельным диском.

- Как родилась ваша знаменитая песня «Наша служба и опасна, и трудна» к сериалу «Следствие ведут знатоки»...

- Мне позвонили с телевидения и заказали музыку к телефильму о милиции: песню и несколько разработок на ее тему. Я говорю: «Давайте стихи». Отвечают: «Их еще нет. Сначала напишите музыку, а стихи появятся потом». Я тут же сел за рояль и все сочинил минут за десять. Но сразу звонить «на телевизор» поостерегся - подумают, что я халтур-

щик. Слова впервые мне показали уже во время записи фонограммы. Говорю редактору: «Это же неблагозвучно: «Если кто-то кое-где у нас порой»... Редактор многозначительно посмотрел в потолок и сказал, что возражение не принимается, потому что сверху уже получено добро. В то время такие фильмы утверждали в Министерстве внутренних дел.

Даже в самых радужных мечтах я не мог себе вообразить, какой успех будет у этой песни. За прошедшие 30 лет у меня складываются исключительно хорошие отношения с работниками милиции. Даже гаишники не штрафуют, когда узнают, что я автор «Нашей службы».

- Вы довольны «Новыми знатоками» Владимира Хотиненко?

- У нового сериала нет того зрительского отклика, что был у его предшественника. Видимо, в кино время «Знатоков» - интеллигентных, добрых и деликатных следователей - ушло. Сейчас телеканалы заполнили «менты», которые зачастую мало чем отличаются от тех, кого они ловят. И зрителю, глядя на экран, совсем непросто разобраться, где добро, а где зло. Песни, которые раньше пели воры на сходках и прилабнатенная шпана в подворотнях, доносятся теперь из радиозифира и почти из каждого музыкального киоска. Очевидно, в «элиту» выбилось много выходцев из криминального мира. А кто платит, тот и заказывает музыку. Увы!

- Ваши песни в 70-80-е годы исполняла Алла Пугачева. Почему вы с тех пор больше не работаете вместе?

- Первоначально все эти песни я написал для театра и кино. «Не отрекаются любя» впервые прозвучала в спектакле Театра им. Пушкина, «Летние дожди» - в постановке Центрального детского театра, песню «А знаешь, все еще будет» заказала киностудия имени Горького, «Ты на свете есть» - главная тема дебютного фильма Карена Шахназарова «Добряки». Потом уже Алла Пугачева стала петь их с эстрады.

Вот только «Монолог» я сочинил без всякого заказа, отдыхая в Рузе. Пугачева ее спела замечательно. На мой вопрос: «Почему ты ее редко поешь?» - она отве-

тила: «Мне кажется, это реквием по мне». Там есть такие строки:

*«Уж сколько их упало в эту бездну,
Разверстную вдали!
Настанет день, когда и я исчезну
С поверхности земли».*

Я попытался переубедить Аллу - Марина Цветаева сочинила это стихотворение в 1913 году, после чего прожила еще 28 лет. Но Пугачева осталась при своем мнении. А работал я с нею в удовольствие. Но когда однажды в телевизионном концерте она спела трагический «Монолог», а потом сразу же веселую «Белая панاما» - просто растерялся. Как это можно соединить?..

- Сколько ваших песен исполнила замечательная и недооцененная певица Жанна Рождественская. У вас не было желания сделать из нее звезду?

- Хорошая была певица, с сильным голосом. Но она не смогла как следует раскрутиться на эстраде. Исчез с подмостков и Яак Йоала, который удачно спел мою песню «Из памяти уходят имена». Мне сказали, что сейчас он преподает вокал у себя в Эстонии. Его там прозвали «красным соловьем» за то, что он когда-то пел по-русски. Из моих исполнителей удачно сложилась судьба у Валентины Толкуновой, которая дала жизнь песне «Мой милый, если б не было войны».

Увы, я не умею «делать звезд». Моя профессия - музыку сочинять. Сейчас у нас в мегазвездах ходят те, в кого вкладывают большие деньги, поэтому они и не вылезают из телевизора. Появилась даже «Фабрика звезд». Это странно, ведь настоящие звезды - это не результат работы конвейера, они индивидуальны. Недавно мне на глаза попался огромный рекламный щит у дороги: «Первый диск новой звезды» и фото никому не известной девушки. Хочется спросить: какой звезды? Этим словом могут называться Ростропович, Башмет или, допустим, в своем жанре - Пугачева, но не какая-то девчушка, которая еще ничего не сделала. Маяковский говорил: «Если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно». Только вот кому нужны такие звезды?

- Слышал, что у вас было несколько судебных тяжб с аудиопиратами. Ну и что, в России теперь стали меньше воровать?

- Точную статистику вам сможет предоставить мой сын Андрей, когда вернется из очередной командировки, где он как сотрудник одной американской юридической фирмы ведет свой судебный процесс. А для меня знакомство с российской Фемидой началось в середине 90-х, когда одна радиостанция стала крутить ролик с моей музыкой, рекламируя бытовую технику. Я им позвонил: «Ребята, в таких случаях надо у автора разрешение спрашивать». В ответ нахамили: «Скажите спасибо, что популяризируем ваше творчество». Это стало первым процессом моего сына, тогда еще студента юрфака МГИМО. На первом этапе, в Басманном суде, мы проиграли. Я тогда сказал Андрею: «Если сейчас сдашься, то лучше сразу меняй профессию». Он подал апелляцию в президиум Московского городского суда. Дело тянулось два года, но справедливость восторжествовала: радиостанцию наказали. Андрей с тех пор не проигрывает. Он талантливый человек, уже опубликовал две книги по юриспруденции. А у меня теперь репутация человека, с которым лучше договориться полюбовно. Нам всем пора научиться себя защищать.

- За событиями общественной жизни вы как-то следите?

- Мы в семье сейчас, увы, газеты не выписываем. Новости узнаем из телевизора или Интернета. Печатные издания покупаем, только когда друзья советуют прочесть ту или иную важную для нас публикацию. Вытеснение печатного слова - серьезная проблема. Гораздо более серьезная, чем громкие газетные войны начала 90-х годов, которые шли в прессе в погоне за читателем. На мой взгляд, перевес сейчас на стороне Интернета. И он будет расти пропорционально увеличению числа пользователей. Но думаю, полного поглощения не произойдет никогда. Помните, говорили, театр умрет, потому что появилось кино? Однако этого не случилось. Так же и глобальная сеть просто займет свою нишу в виртуальной реальности. Интернет представляет собой серьезную движущую силу, которая гораздо раньше сообщает о новостях, чем это технически могут успеть печатные СМИ. Есть еще одно преимущество... Интернет нам кажется беспристрастным. А про газеты мы знаем, кто какую финансирует и, следовательно, какие взгляды отстаивают принадлежасте к тем или иным изданиям журналисты. Конечно, у интернет-сайтов тоже есть свои хозяева, но о них пока мало что известно.

- Когда вам интересней было работать в театре - в подцензурное время или теперь?

- Я любил театр всегда. Хотя по сравнению с кинематографом не так уж много для него писал. От моих спектаклей советской поры остались только песни, которые ушли в народ и продолжают звучать. К сожалению, до сих пор не поставлена моя опера «Белая гвардия» по роману Михаила Булгакова на либретто киевского поэта Юрия Рыбчинского. Очень хочется, чтобы постановка осуществилась на достойном уровне, поэтому пока от предложенных мне сомнительных вариантов я отказываюсь.

Не так давно в Московском ТЮЗе прошла премьера музыкального спектакля про Тома Сойера и Гекльберри Финна под названием «Необычайные приключения Т.С. и Г.Ф.». Его поставили Генриетта Яновская и Рузанна Мовсесян с командой замечательных молодых актеров. Там звучат 10 моих новых песен, стихи к половине из них сочинил поэт Юрий Рыбченко. Одну вещь на собственные слова я написал в стиле, сочетающем мотивы спиричуэлс (культурное негритянское песнопение) и русской народной музыки. Там рефреном идет фраза: «Папа, не пей!» Спектакль хорошо принимают. Скоро мои «томсойеровские» песни выйдут отдельным диском.

Удачно складываются творческие отношения с режиссером Леонидом Трушником. Написал музыку к его спектаклям «Поза эмигранта» с Меньшовым и Алентовой, «Ужин с дураком» с Хазановым и Басилашвили, «Смешанные чувства», где главные роли сыграли Чурикова и Хазанов. Кстати, Геннадий Викторович сказал, что моя музыка помогает ему на сцене вживаться в материал. Думаю ли я об этом, когда сочиняю? Нет. Я пишу то, что нравится мне. А если музыка понравилась мне, то ее и актеры примут, и публика полюбит.

**Беседу вел
Анатолий СТАРОДУБЕЦ
Фото Григория КУЗЬМИНА**